

БОРОДИНА Татьяна Васильевна,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Ростовского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России),
e-mail: rpa-borodina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние культурных факторов на формирование и применение стандартов допустимости доказательств в международном коммерческом арбитраже. Обосновывается вывод, что различия в правовой культуре, языке, представлениях о конфиденциальности, иерархии управления, добросовестности и роли арбитра способны оказывать существенное воздействие на оценку относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. Рассматриваются основные модели доказательственного регулирования, характерные для континентальной и англо-американской правовых традиций.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, доказательства, допустимость доказательств, правовая культура, межкультурная коммуникация, IBA Rules, публичный порядок.

BORODINA Tatyana Vasilyevna,
Associate Professor at the Department of Civil Law
Disciplines of the Rostov Branch of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of
Justice of Russia)

THE INFLUENCE OF CULTURAL FACTORS ON THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Annotation. The article examines the influence of cultural factors on the formation and application of standards for the admissibility of evidence in international commercial arbitration. The conclusion is substantiated that differences in legal culture, language, perceptions of confidentiality, management hierarchy, good faith, and the role of the arbitrator can have a significant impact on the assessment of the relevance, admissibility, reliability, and sufficiency of evidence. The main models of evidentiary regulation characteristic of the continental and Anglo-American legal traditions are considered.

Key words: international commercial arbitration, evidence, admissibility, legal culture, cross-cultural communication, IBA Rules, public policy.

Международный коммерческий арбитраж выступает в роли специфического инструмента урегулирования споров, возникающих в сфере международной торговли и бизнеса. В процессе арбитражного разбирательства происходит столкновение не просто разных правовых систем, но и разнообразных культурных парадигм, определяющих поведение участников. Стороны арбитража нередко представляют различные национальные, профессиональные и корпоративные сообщества, которые имеют свои уникальные

взгляды на то, какие методы подтверждения фактов считаются приемлемыми, какова роль свидетельских показаний, какое значение придается письменным документам и какие существуют границы в вопросе раскрытия информации.

В международном арбитраже вопрос о допустимости доказательств нередко определяется факторами, которые непосредственно не закреплены в нормативных актах и не носят формализованный характер, а определяются особенностями деловой этики, отношением к государственной

или корпоративной иерархии, степенью доверия к письменным и устным формам коммуникации, различиями в речевом поведении и правилах делового общения.

Арбитражный суд РФ также определяет относимость, допустимость и достаточность доказательств, руководствуясь законом (ст. 67, 68, 71 АПК РФ) и соглашением сторон [1]. Однако ни международные, ни национальные нормы не могут исчерпывающе предусмотреть все ситуации, возникающие в межкультурном споре. В результате культурные различия могут оказывать скрытое влияние на процессуальные решения, включая решение о принятии, исключении или ограничении доказательств.

Правовая культура не является самостоятельным источником процессуального права. Она не может заменять применимое законодательство, арбитражное соглашение или регламент институционального арбитража. Однако она способна воздействовать на толкование и практическое применение процессуальных норм.

В международной доктрине неоднократно отмечалось, что арбитражная процедура находится на пересечении нескольких правовых традиций. По мнению А. Редферна и М. Хантера, современный международный арбитраж развивается как смешанная процессуальная система, в которой сочетаются элементы *common law* и *civil law* [2]. Д. Берн также указывает, что процедура международного арбитража не может быть сведена к механическому переносу одной национальной модели на международную арену [3].

Культурные различия могут проявляться, в частности, в следующих вопросах: что считается «документом»; насколько широко должна раскрываться информация; может ли сторона ссылаться на внутреннюю переписку работников; вправе ли представитель заранее обсуждать содержание показаний со свидетелем; какое значение имеют устные договоренности; допустимо ли получение доказательств без согласия лица; следует ли придавать самостоятельное значение репутации свидетеля, его должности или социальному статусу и т.д.

При этом культура не должна рассматриваться как универсальное объяснение поведения конкретного участника, так как существует риск стереотипизации, когда определенные процессуальные действия необоснованно связываются с национальной принадлежностью стороны. Поэтому культурный анализ должен использоваться не для вынесения оценочных суждений о личности или стране, а для выявления возможных источников недопонимания и обеспечения равных возможностей сторон.

Если сравнивать континентальную и общую систему права, то для континентальной право-

вой традиции характерна более активная роль суда или арбитражного состава в определении предмета доказывания и истребовании документов. Доказательственная деятельность обычно ориентирована на письменные материалы, официальные документы, экспертные заключения и процессуальную экономию.

В европейских странах традиционно отсутствует институт широкого *discovery* в англо-американском понимании. Сторона, как правило, должна представить доказательства, на которые она ссылается, а истребование документов ограничивается конкретными и индивидуализированными категориями материалов.

Для данной модели характерно разграничение между относимостью, допустимостью и доказательственной силой доказательства. Относимость означает связь доказательства с предметом спора; допустимость - возможность его использования с точки зрения процессуальных правил; доказательственная сила - способность подтверждать соответствующее обстоятельство.

В англо-американской правовой традиции значительное внимание уделяется состязательной процедуре, раскрытию документов и исследованию доказательств сторонами. В национальных судах *common law* действуют подробные правила допустимости доказательств, включая ограничения, связанные со слухами, привилегией, аутентичностью, способом получения информации и характером документа.

В международном арбитраже данные правила применяются не часто, так как международные арбитры обычно стремятся избежать чрезмерной формализации и руководствуются принципами гибкости и пропорциональности. Тем не менее стороны, входящие в англо-американскую правовую среду, могут ожидать более широкого раскрытия документов и более активной роли представителей в работе со свидетелями.

Современное развитие международного арбитража отличает формирование автономной транснациональной практики, в которой сочетаются элементы различных моделей и именно гибридность современного арбитража создает пространство для культурного влияния. Одинаковая процессуальная мера может восприниматься сторонами по-разному. Например, требование представить внутреннюю переписку может рассматриваться американской компанией как обычный элемент раскрытия документов, а азиатской или континентально-европейской компанией - как чрезмерное вмешательство во внутреннюю сферу бизнеса.

Для устранения указанных выше противоречий, в 2020 году были приняты Правила IBA по доказыванию в международном арбитраже. Они не являются законом и применяются только при

согласии сторон либо по решению арбитражного состава, но на практике используются в качестве компромиссного инструмента [3]. Правила предусматривают возможность представления документов, допроса свидетелей и экспертов, а также установления ограничений по соображениям конфиденциальности, юридической привилегии, соразмерности и процессуальной справедливости.

Если же рассматривать влияние культурных факторов на отдельные виды доказательств, то стоит отметить, что в разных правовых культурах, письменная фиксация договоренностей имеет разное значение. В одних - первостепенное значение, тогда как в других значительная роль отводится устным договоренностям, личным связям и поведению сторон после заключения договора. Особое значение может иметь и форма документа. В некоторых юрисдикциях печать организации, подпись руководителя или нотариальное удостоверение воспринимаются как необходимые признаки юридической силы документа. В других системах основное значение имеет содержание и возможность установить автора документа.

Свидетельские показания являются одной из областей, где культурные различия проявляются наиболее отчетливо. К примеру, в западной правовой традиции свидетель зачастую выступает в роли независимого носителя сведений, имеющих доказательственное значение. В процессе судебного разбирательства его показания тщательно исследуются посредством процедуры перекрестного допроса, которая позволяет выявить возможные противоречия и оценить достоверность информации. Однако в некоторых культурных традициях открытое противостояние старшему по возрасту, руководителю или сотруднику государственного органа считается неприемлемым. В таких случаях свидетель может уклоняться от прямых ответов, прибегать к обтекаемым формулировкам, проявлять чрезмерную осмотрительность в своих высказываниях. Такая манера поведения не обязательно свидетельствует о недостоверности показаний, она может быть обусловлена уважением к иерархии, опасением негативных последствий для профессионального положения. Если арбитр оценивает подобное поведение исключительно через призму собственной культуры, возникает риск неправильной оценки достоверности показаний свидетеля.

Культурные факторы воздействуют и на восприятие экспертных доказательств. В некоторых правовых системах эксперт рассматривается как помощник суда и должен быть максимально независимым. В других широко применяется практика привлечения сторонних экспертов, которые излагают позицию конкретной стороны.

Особую проблему представляют материа-

лы внутренних расследований: интервью работников, служебные записки, отчеты комплаенс-служб, переписка с внешними консультантами и документы, связанные с антикоррупционными проверками.

В государствах с развитой культурой корпоративного комплаенса подобные материалы создаются регулярно и обладают значительным доказательственным потенциалом. В других странах внутреннее расследование может проводиться неформально, без письменного оформления, а его результаты - обсуждаться только устно.

Различия также касаются юридической привилегии. Понятие *attorney-client privilege* в англо-американском праве не полностью совпадает с режимом адвокатской тайны в континентальной системе права. Поэтому документ, который одна сторона считает защищенным от раскрытия, другая сторона может считать обычным деловым материалом.

Культурные факторы приобретают юридическое значение и в тех случаях, когда они приводят к неравному положению сторон. Формально одинаковое правило может иметь неодинаковый эффект. Например, требование представить документы в течение короткого срока может быть выполнимым для стороны, имеющей централизованную систему электронного документооборота, и чрезмерно обременительным для компании, где документы хранятся в нескольких подразделениях и создаются на разных языках.

В соответствии с международными стандартами арбитраж должен обеспечить сторонам равные возможности представить свою позицию. Этот принцип вытекает из ст. 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ и ст. V(1)(b) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., допускающей отказ в признании решения, если сторона не была должным образом уведомлена или не могла представить свои объяснения [4].

Для минимизации негативного влияния культурных факторов первом процессуальном совещании целесообразно применять следующие меры: определить язык разбирательства; порядок перевода документов и показаний; правила раскрытия документов; порядок подготовки свидетелей; требования к экспертным заключениям; режим конфиденциальности; последствия несоблюдения процессуальных распоряжений.

Чем подробнее будут согласованы правила, тем меньше вероятность того, что культурные различия приведут к непредвиденным процессуальным последствиям.

Вместо прямого переноса национальных правил целесообразно применять нейтральные стандарты, основанные на относимости, существенности, надежности, добросовестности и

пропорциональности. Именно такой подход характерен для Правил IBA и ряда институциональных регламентов, так как это позволяет избежать ситуации, когда сторона действует добросовестно, но исходя из иной процессуальной культуры.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

[2] Blackaby, N. Redfern and Hunter on International Arbitration / N. Blackaby, C. Partasides, A. Redfern. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – 832 p. – ISBN 978-0-19-286990-6.

[3] Born, G. B. International Commercial Arbitration / G. B. Born. – 3rd ed. – Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2021. – 2 vols. – ISBN 978-94-035-2554-9.

[4] IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration. Adopted by a resolution of the IBA Council, 17 December 2020. Preamble // Международная ассоциация юристов: официальный сайт. – URL: <https://www.ibanet.org/> (дата обращения: 18.08.2026).

[5] Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: заключена в Нью-Йорке 10 июня 1958 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1993. № 8.

[6] Park, W. W. Arbitration of International

Business Disputes: Studies in Law and Practice / W. W. Park. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1248 p. – ISBN 978-0-19-965720-9.

References:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ dated July 24, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

[2] Blackaby, N. Redfern and Hunter on International Arbitration / N. Blackaby, C. Partasides, A. Redfern. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – 832 p. – ISBN 978-0-19-286990-6.

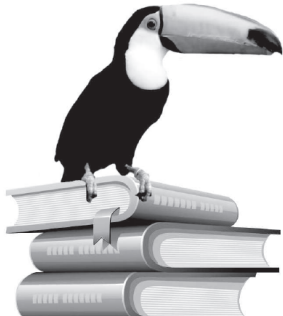
[3] Born, G. B. International Commercial Arbitration / G. B. Born. – 3rd ed. – Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2021. – 2 vols. – ISBN 978-94-035-2554-9.

[4] IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration. Adopted by a resolution of the IBA Council, 17 December 2020. Preamble // International Bar Association: official website. – URL: <https://www.ibanet.org/> (date of request: 18.08.2026).

[5] The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: concluded in New York on June 10, 1958 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1993. No. 8.

[6] Park, W. W. Arbitration of International Business Disputes: Studies in Law and Practice / W. W. Park. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1248 p. – ISBN 978-0-19-965720-9.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.